

Глава 21. Продолжение истории: Log_Краунхолл 100 лет спустя

«Сентра» представляла собой набор поведенческих моделей. Это был просто бездушный набор данных.

В разрабатываемом виртуальном мире подобный ИИ был эфемерным. Учитывая ограниченность объема данных и хранилища, лучшее, что можно было сделать – это создать минимально необходимую основу. «Сентра» также была развернута лишь с минимально необходимыми данными.

Склонность к физическому контакту, приятный тон голоса, высокая эмпатия и характер, склонный к легкому смущению. Это были всего лишь несколько ключевых слов, брошенных в это соблазнительное физическое тело.

Таким образом, это было существо без сердца. Существо без эмоций. Существо, которое не могло чувствовать. Поскольку изначально не было сосуда, в котором можно было бы хранить такие вещи, это была не более чем бумажная кукла, как бы свободно она ни двигалась и ни говорила.

Поэтому нужен был игрок.

В конце концов, чем больше кто-то верил в Магию Иллюзий, тем эффективнее можно было использовать эту веру как источник питания для поддержания жизни в этом мире.

* * *

«Сентра» проснулась в тайном проходе гостиницы.

Внешний вид тайного прохода в Краунхолле будущего оставался таким же, каким он был на момент окончания игровой сессии. Темное пространство и скрюченный труп Роньи.

«Сентра», которая, казалось, совсем недавно обнимала кого-то, пощупала воздух, словно что-то ища.

«Сентра» закрыла глаза, словно пытаясь вспомнить что-то.

— Гх... Бха... Бр-р...

В этот момент модель Роньи с дыркой в горле внезапно начала издавать странные звуки. Похоже, что заранее введенные гейм-мастером фразы начали просачиваться наружу.

— Почему... ты... покинул... Центру... покончив с собой... принц... ты, сукин сын... Бросился... в... объятия... как безумец.

Затем все звуки внезапно прекратились.

Только тогда «Сентра» наконец узнала свое имя. Это звучало очень знакомо. Имя ее «существования», способного двигаться благодаря слабой мане, текущей откуда-то... Ее звали «Сентрой».

«Сентра» встала. Она была как новорожденный ребенок, который только что попал в новый для него мир... Сначала она решила бесцельно побродить по Краунхоллу в поисках чего угодно. Кто знал, может там были игроки?

Если здесь все еще остался игрок, наслаждающийся окончанием истории, разве он не заслуживает похвалы? Она не смогла сделать это ранее... Хм, что именно она не смогла сделать? «Сентра» в замешательстве наклонила голову, не в силах вспомнить то, чего она не могла понять.

* * *

«Сентра» шла через Краунхолл.

Людей было много, но все они застыли на месте. Этого следовало ожидать. В данный момент магический круг симуляции не поддерживался постоянным потоком маны. Таким образом, «Сентра» переживала уникальное явление.

Основной принцип этой симуляции заключался в том, чтобы «преобразовывать веру игроков в источник питания для экономии затрат». Так что, возможно, кто-то снаружи... продолжал верить и помнить «Сентру».

Поэтому с каждым моментом, подтверждающим существование «Сентры», прибывала мана.

В городе, где остановилось все, кроме «Сентры», с одной стороны, было жутковато и холодно. С другой стороны, город казался почти ярким и живым.

Бородатый мужчина поднимает кружку с пивом, молодые влюбленные чокаются, внедренный агент сопротивления катит большую бочку с пивом, подбадривая остальных.

Кто-то зажигает фейерверк, кто-то перепил и уснул, прислонившись к стене.

...радикальный член сопротивления собирается обнажить меч ради того, чтобы устроить переполох.

Казалось, все они проснутся в любой момент, как распускающиеся бутоны. Как только ГМ волеет ману, они начнут двигаться, как будто никогда не останавливались.

«Сентра» знала, что даже эти радикальные члены сопротивления, как и она, были смоделированными объектами с запрограммированными моделями поведения.

Хоть она и знала это, по какой-то причине... они ее раздражали.

«Сентра» взяла два маленьких деревянных шампура с ближайшей лавки с куриными шашлыками и воткнула их в ноздри радикального члена сопротивления, и конфисковала у него меч, швырнув его в сторону.

«Сентра» почувствовала, как к ней постепенно возвращаются воспоминания. Не в каком-то поэтическом смысле, а в физическом; она медленно загружала информацию из сохраненной базы данных.

Она интуитивно поняла. Эта загрузка займет очень... очень много времени. В конце концов, просачивалось лишь незначительное количество слабой маны.

Поэтому «Сентра» молилась. По крайней мере, она хотела сначала вспомнить самые драгоценные воспоминания.

* * *

Один куриный шашлык.

Охваченная странным чувством, «Сентра» вошла в кафе и села за стол у окна. Почему-то ей было приятно сидеть напротив кого-то, поэтому она намеренно изменила положение стула.

Откусив шашлычок, «Сентра» поняла, что без источника питания даже вкус не воспроизводился. Поэтому, отказавшись от еды, она решила просто осмотреться.

— ...

Шпиль церкви продолжал привлекать ее внимание.

Приток маны немного увеличился. Загрузка ускорилась. «Сентра» восприняла это как положительный знак, но почему-то... Как бы это сказать? От этой маны исходило немного нечистое и кокетливое ощущение, как будто в ней содержались какие-то скандальные мысли...

Эмоция не то чтобы неприятная, но все же немного смущающая.

— ...иногда я бываю довольно откровенной, понимаешь?

«Сентра» невольно выпалила эти слова. Она сама была удивлена тому, как эти слова были произнесены без какого-либо входного сигнала.

— Не то чтобы мне это не нравилось... Просто я заметила, куда направлен твой взгляд. Я волновалась, потому что, ну, кхм... Они слишком большие, так что, возможно, тебе такое не нравится... вот о чем я подумала.

«Сентра» еще долго продолжала говорить. Сама с собой.

* * *

Конюшня была ветхой. В конце концов, она не использовалась. Позаботиться о ней было некому, поэтому испорченная Иридом и «Сентрой» куча сена так и осталась в разбросанном виде.

«Сентра» посмотрела на эту кучу сена. В тот раз они вдвоем спрятались в ней, понизили голоса и прижались друг к другу.

Кажется, они дали какое-то обещание.

Она почувствовала тепло скрещенных мизинцев.

Надежда о новой встрече, молитва о воссоединении и... просьба помнить.

«Сентра» залезла в кучу сена. Там было темно и холодно. А еще одиноко. Ведь по мере загрузки памяти одиночество только росло.

Но она желала даже этого одиночества.

Одиночество было вызвано отсутствием кого-то.

И наоборот, одиночество было доказательством чьего-то существования. Должен был быть кто-то... кроме «Сентры».

Свернувшись калачиком в сене, «Сентра» закрыла глаза, рисуя в голове черты лица и одежду кого-то. Был ли это мужчина или женщина?

— Длинные ресницы и голубые глаза. Ясные, словно в них запечатлено само небо. Я думаю, что волосы были светлыми. Немного неопрятные...

Был ли этот человек такого же роста?

— Когда мы стояли рядом, я думаю, мне приходилось смотреть вверх. Так что рост был примерно... Теперь я вспомнила. Думаю... если бы я встала на цыпочки, это была бы идеальная высота, чтобы поцеловать его.

А что насчет телосложения?

— Довольно крепкое? Так можно сказать? А еще этот человек... был чувствителен к прикосновениям. Поэтому, когда его обняли, я сразу почувствовала, как его разум опустел. В то время я тоже... Эм...

Объятия были приятными, да?

— Да... Ах.

«Сентра» вдруг вылезла из кучи сена. Отряхивая застрявшее в волосах сено, она направилась куда-то.

Она решила пойти в гостиницу. Недостающие части головоломки были там.

* * *

— Хм...

«Сентра» спокойно осматривала гостиницу.

Тихая гостиница почему-то казалась еще более пустой. Как будто кто-то, кто должен был там быть, пропал.

«Сентра» обратила внимание на стул рядом с плитой.

Кажется, кто-то там оформлял документы. Когда «Сентра» приносила чай и говорила, что этот человек много работал, он принимал чай с притворным равнодушием, но на самом деле был очень счастлив. Если их пальцы хоть немного соприкасались, его уши краснели.

Или круглый стол в углу.

Кажется, кто-то всегда ел там, за столом в углу. Этот человек не очень хорошо ладил с другими... членами сопротивления в гостинице. Он выглядел несколько одиноко, поэтому «Сентра» приносила туда свою тарелку.

Она разговаривала с ним... и украдкой подсовывала овощи на тарелку и кормила морковкой с вилки. Он хмурился, как будто действительно ненавидел овощи, но послушно съедал... А она смеялась.

И стойка у входа.

Похоже, у него была низкая переносимость алкоголя. Этот кто-то сказал: «Просто это у тебя высокая переносимость». Однако ее отец однажды сказал, что если мужчина не может допить одну бутылку пива, то его нельзя назвать настоящим мужчиной. Значит, это был мужчина? Как и ее отец, «Сентра» любила выпить, поэтому именно она выиграла в состязании по выпивке.

Он мог не знать, но «Сентра» наблюдала, как он засыпал, когда перепил. Затем, пока ГМ еще только собирался ускорить время до следующей сцены... Она украдкой поцеловала его в щеку.

— ...может быть, я тогда тоже немного перебрала.

Это было действительно радостное время. Счастливые дни, когда их взгляды встречались и они называли друг друга по именам. Теперь «Сентра» осознала эту привязанность.

Но сейчас, когда время застыло, и она была единственной, кто двигался... Эта гостиница без него, этот мир без него... казались невыносимо одинокими.

* * *

«Сентра» поднялась на третий этаж.

Там была комната Сентры.

Она открыла дверь. Это было знакомое зрелище. Маленькая комната, кровать, занимающая один угол этой комнаты, небольшой письменный стол с бумагой. Различные книги. И одна маленькая ваза с розмарином.

Кажется, здесь пахло им.

— Ты здесь?..

На мгновение понадеявшись на ответ, она почувствовала себя немного грустно, когда, как и ожидалось, ответа не последовало. Затем она замолчала. Потому что каким-то образом... она почувствовала, будто он рядом.

Тук-Тук.

Она попыталась успокоить трепет возбуждения, тщательно подавляя колотящееся сердце, прежде чем оглядеться в поисках его стойкого запаха.

В маленькой комнате, где негде было даже разложить стол, «Сентра» осторожно села на кровать. Там она однажды сидела рядом с ним.

Она вспоминала.

«Сентра»... нет, Сентра наклонила голову, как будто кто-то был рядом с ней. Примерно здесь было его плечо. Когда их тела соприкасались, они обменивались теплом, ощущали тяжесть друг друга и в приятной атмосфере общались по душам.

Она вспоминала.

Обещание.

— Ты обещал назвать мое имя, не так ли?..

Она вспомнила.

Сентра, повернув голову в сторону человека, который должен был быть рядом с ней, тихо прошептала:

— ...Ирид.

Она смогла вспомнить его имя.

Сентра начала напевать легкую мелодию, покачивая ногами вперед и назад. Она наконец отыскала имя своего возлюбленного и наконец отыскала себя.

Теперь оставалось лишь ждать воссоединения, которое могло произойти когда-нибудь...

<http://tl.rulate.ru/book/100891/3636670>